

Ван Шэн с ожиданием посмотрел на Лао Дао, но Лао Дао ударил прямо по Мэй'эр. Ван Шэн повернул голову и сразу же увидел торжествующее выражение на маленьком лице Мэй'эр.

Увидев это выражение, Ван Шэн понял, что Лао Дао уже усовершенствовал метод оправдания и медитации. Он не мог не обрадоваться и торжественно поблагодарил Лао Дао: «Спасибо, брат!»

«Стоп!» Лао Дао посмотрел на него с презрением, полностью игнорируя благодарность Ван Шэна.

Ван Шэн понимает, что старый способ - показать Ван Шэну, что в таких благодарностях нет нужды. Если вы действительно хотите поблагодарить вас, я боюсь, что вся даосская школа должна будет поблагодарить Ван Шэна. Даже старый даос может улучшить метод пустоты и медитации за такое короткое время. Он также основан на методе профессора Ван Шэна " Дао де цзин »и наследство даосизма. В противном случае я не знаю, когда это будет.

Однако на этот раз все по-другому. Ван Шэн очень хорошо знал, что на этот раз старый путь был не для него самого и не для даосов. Это было просто по просьбе Ван Шэна и помощи Мейеру. Ван Шэн хранил эту привязанность в своем сердце.

«Похоже, что в моей секте Дао скоро появится еще один высокоуровневый метод сокрытия и медитации», - Ван Шэн перестал упоминать о благодарностях, но взял бокал с вином и выпил с Лин Сюй.

Рядом с Мейером, улыбающейся воровкой кур, как она могла не знать, что Ван Шэн благодарит ее за это? Ван Шэн очень ценил ее и даже без колебаний поблагодарил кого-то, кому совсем не нужно было ее благодарить. Это явно было проявлением любви Ван Шэн к самой себе. Было бы странно, если бы Мэйэр была такой. несчастный.

«Поскольку у меня есть новая техника, не торопитесь показывать ее мне!» Когда он допил, Ван Шэн немедленно восстановил свое непослушное отношение смеяться над старым Дао и протянул руку Лин Сю.

«Ищите Мейера!» У старого способа не было хорошего отношения, поэтому он прямо подтолкнул Мейера.

Мэй'эр рядом с ней кивала головой, как будто у нее было что-то хорошее, Ван Шэн не мог удержаться от смеха.

Все, кто ел, были счастливы, веселы и без конца смеялись.

Вечером Мэй'эр и Цянвэй счастливо лежали с Ван Шэном в общежитии и заснули вместе, полная гармонии и радости.

«Дедушка, Гуаньши Чжоу послал сообщение, приглашая вас пройти к противоположной двери». Рано утром Ван Шэн только что закончил свою обычную практику и утренний урок и сопровождал Мейера и Цянвэя на завтрак. Торопливо подбежала, чтобы доложить.

«Так тревожно?» Ван Шэн опешил. Хотя Ван Шэн знал, что всем сторонам было очень любопытно, какие методы он использовал, и королевская семья не была исключением, но император пришел таким взволнованным ранним утром, чтобы пригласить себя, это казалось слишком нетерпеливым?

«Пойдем!» Ван Шэн тоже был счастлив. Поскольку император пригласил его, он подошел и сказал: «Это просто случилось, чтобы позавтракать для них».

Гуань Ши прислушивался к стороне, надувая губы. Другими словами, мой собственный хозяин может говорить такие вещи, так что пусть кто-нибудь другой скажет такие вещи в столице, чтобы попробовать? Странно, что три главных посвящения не бьют их по всему полу!

Во дворце Чаншэн так долго, и Ван Шэн часто заходил на другую сторону, чтобы зайти, личность противоположной семьи, известной как домработница Чжоу Гуанши, была неопределенно раскрыта Ван Гуанши. Есть не более пяти человек, которые знают личность противоположного человека в Чаншэн Гунфу, и среди них Ван Гуаньши.

Это также одна из причин, почему Гуаньши Ван восхищается своим учителем. Положение Ван Шэна делает Гуаньши Вана более лицом к лицу перед посторонними, а его талия всегда прямая.

Цянвэй взял на себя инициативу остаться. Вчера Ван Шэн сказал ей, что она не говорила ей спускаться, и сегодня там было много дел. Кроме того, император и императрица пригласили Ван Шэна, Мейер может пойти, Цянвэй определенно не квалифицирован.

«Лао Чжоу, поторопись и позавтракай». Как только он вошел в противоположную дверь, Ван Шэн проявил невежливость и крикнул менеджеру Чжоу, который ждал у двери: «Принеси еще мясных блюд. Я только что закончил ремонтировать. это рано. Урок, я еще не ела! "

Официанты рядом друг с другом наблюдали за своими носами и носами, как будто они ничего не видели и не слышали. Гуань Чжоу больше ничего не знал и, ничего не сказав, немедленно заказал завтрак. После приказа Ван Шэн вместе с Ван Шэном направился прямо в средний зал.

Поскольку Ван Шэн хочет позавтракать, император изначально планировал поговорить с Ван Шэном в среднем зале, но теперь он перешел в боковой зал рядом со средним залом, где он ел и болтал. Что касается Майер, то она, естественно, пошла в задний зал, чтобы сопровождать императрицу на завтрак.

Ван Шэну здесь тоже не рады, и его палочки для еды летают, как летающее облако. Теперь аппетит Ван Шэна намного больше, чем когда он был в тренировочном лагере на земле, даже перед лицом императора он все равно ест с удовольствием.

«Любопытно, правда?» - спросил Ван Шэнцай императора, который долго ждал, после того как набил желудок, снял остатки еды и налил хорошее вино.

Император не ожидал, что Ван Шэн спросит так прямо, он на мгновение опешил, а затем кивнул. Ван Шэн был прав: ему действительно было любопытно, так любопытно, что он собирался заснуть, иначе он не пригласил бы Ван Шэна поболтать с ним так рано.

Я все еще не знал, как говорить, но теперь, когда Ван Шэн спрашивает, это избавляет всех от смущения. Излишне говорить какую-то ерунду, хорошо сразу перейти к делу. Император привык играть с этими министрами в игру Юньшаньского тумана, и теперь, когда Ван Шэн так прямолинеен, император действительно чувствует себя свежим.

Гуань Ши был рядом, хотел рассмеяться, но не осмеливался, поэтому он мог только сдерживаться. Как мог у императора когда-либо быть такой момент, то есть когда он был перед Ван Шэном, он чувствовал себя так. Но Гуань Ши ничего не сказал. Пока Ван Шэн не имел намерений убийства в отношении императора, даже если Ван Шэн ограбил императора на его

глазах, Гуань Ши было бы наплевать на это.

«Не волнуйся, ты не сможешь использовать его в будущем», - Ван Шэн улыбнулся императору, и позволил императору развеять его опасения. Все эти люди, занимающиеся политикой и заговорами, подозрительны.

«Одноразовый?» Император снова опешил, а потом тут же отреагировал.

«Почти», - кивнул Ван Шэн: «Главное - это сотрудничество Чжу Синшена! Ему нравится стоять в одиночестве на самом высоком месте, все люди вокруг стоят на коленях, и он стоит один, чтобы отразить свое несравненное превосходство. Уважаемое положение».

Это явно относится к Чжу Синшэну, но на самом деле это неопределенно намекает на императора. Даже Гуань Ши нахмурился, когда услышал это, не говоря уже об императоре.

«Вы думаете, что стоите на самом высоком месте, вокруг него нет укрытия, а все охранники стоят на коленях. Разве это не лучшая цель?» - нарочно сказал Ван Шэн и засмеялся: «Так уж случилось, что вы заплатили. Есть такой инструмент, который может быстро убить противника с большого расстояния. Если бы это был вы, вы бы его использовали? "»

«Используйте это! Конечно!» Император кивнул без колебаний. Затем он нахмурился и спросил: «Что мне делать, если мой враг использует эту технику, чтобы расправиться со мной?»

«Это легко!» - засмеялся Ван Шэн: «Каждый может встать на колени, но не позволяйте человеку, который защищает вас, встать на колени, когда пришло время защищать вас!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1397810>